

В эти три дня Гао Тянью заметил, что, перестав поглощать энергию звездных ядер, Сяо Юй стала есть гораздо больше — её аппетит вырос в несколько раз.

Гао Тянью прекрасно понимал: это сигнал того, что организму Сяо Юй не хватает энергии. Похоже, по мере роста её мастерства потребности в подпитке только увеличивались.

Сам Гао Тянью знал, что ему тоже требуется колоссальный объём энергии — во-первых, чтобы поддерживать и развивать внутреннее пространство, а во-вторых, потому что единственный доступный ему способ повысить силу, помимо поглощения внешней энергии, — это закрытая медитация в глубоком сне.

Однако Гао Тянью не хотел уходить в затвор, поэтому оставался лишь путь поглощения энергии извне.

Последние несколько дней они питались мясом звездных зверей. Энергия, накопленная за всю жизнь твари, содержалась не только в звездном ядре, но и в каждой частице её плоти. Поэтому, когда Гао Тянью жарил мясо, чтобы утолить голод, Сяо Юй ела довольно много.

Что ж... судя по испуганному выражению лица брата, Сяо Юй поняла, что съела явно больше, чем просто немного...

— Сяо Юй, даже если мы сейчас продадим эти ядра, мы всё равно не сможем сразу купить для папы пилюлю Перерождения. Давай ты лучше поглотить энергию этих ядер и очистишь её. Когда твоё мастерство станет выше, мы сможем забираться в самые опасные зоны. Вот тогда у нас будет столько ядер и редких материалов, сколько захотим! — Гао Тянью знал, что убеждать сестру нужно мягко, используя веские доводы.

— Это... ладно, хорошо! — Сяо Юй призадумалась: то, что сказал брат, звучало разумно.

Видите? Уговорить Сяо Юй не продавать ядра оказалось проще простого! Гао Тянью с довольной улыбкой спрятал ядра в её рюкзак.

Упаковав собранные материалы, Гао Тянью повернулся к сестре:

— Я схожу в здание Майя, чтобы продать всё это. Ты подождешь меня здесь или пойдешь со мной?

— Я пойду с братом!

Здание Майя.

Как только брат и сестра вошли внутрь, взгляд Сяо Юй внезапно зацепился за фигуру у входа

— человека, которого она слишком хорошо знала и ненавидела.

Это был Лу Мэн!

На его теле виднелись бинты, пропитанные свежими пятнами крови. Очевидно, Лу Мэн был ранен и проходил лечение на этой базе снабжения.

Сяо Юй холодно смотрела на него, оценивая разницу в их силах. Сейчас Лу Мэн был лишь на первой ступени стадии Живого Духа. Пройдет немного времени, и он обязательно заплатит за то, что тогда силой заставил их продать добычу.

Гао Тянью, разумеется, заметил ледяной взгляд сестры и самого Лу Мэна, но сейчас было не время для сведения счетов. Он передал материалы сотруднику за стойкой, обменял их на баллы и валюту «Призрачный огонь» и перевел всё на свой счет.

Лу Мэн не обратил внимания на брата и сестру неподалеку. Он непринужденно болтал с приятелями, направляясь в сторону здания Майя.

— Эй, брат Лу, слышал, ты недавно сорвал куш! Кто бы мог подумать, что в той облаве ты смог убить зверей стадии Истинного Слияния и поздней стадии Живого Духа, да ещё и вернуться целым и невредимым. Просто поразительно!

— Да что ты мелешь! Похоже я на дурака, который в одиночку пойдет на таких тварей? — рассмеялся Лу Мэн.

— Но ведь недавно говорили, что ты продал на черном рынке три ядра: одно со стадии Истинного Слияния, а два других — с поздней стадии Живого Духа!

— Ха-ха, те три ядра я купил за бесценок у одного идиота, а не добыл сам! — Лу Мэн расхохотался. Вспоминая об этом, он чувствовал себя невероятно довольным и гордым.

Купив те ядра за 1,2 миллиарда монет «Призрачного огня», он тут же перепродал их на черном рынке за 2,4 миллиарда. Чистая прибыль в 1,2 миллиарда! Эта сделка принесла ему больше, чем пять лет рискованных приключений.

— Идиот? Как так? И с чего бы тот парень был таким сильным, что смог одолеть зверя стадии Истинного Слияния?

В рейтинге личной силы на планете Юхо самые могущественные практики достигали пятого уровня стадии Зарождающегося Младенца. Однако это не означало, что все воины обладали такой мощью.

На всей планете было всего около шестидесяти миллионов воинов, из которых почти пятьдесят шесть миллионов находились на стадиях Сбора Ци и Сбора Эссенции. Остальные восемь миллионов — на стадии Живого Духа.

Что касается оставшихся нескольких сотен тысяч, то почти все они были на стадии Истинного Слияния, и лишь около двухсот человек достигли стадии Золотого Ядра. Самые же сильные — практики стадии Зарождающегося Младенца — были невероятной редкостью, их можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Хотя сотни тысяч воинов стадии Истинного Слияния звучат внушительно, на фоне трехмиллиардного населения планеты они были истинной элитой.

— Да брось, какой там сильный персонаж! Расскажу, как всё было. У того идиота не было поддержки, а его капитан разозлил моего дядю, вот мы и отправили их на передовую в разведку. Кто же знал, что им так «повезет» наткнуться на зверя Истинного Слияния? Весь отряд погиб, выжили только двое на стадии Сбора Эссенции.

Позже, когда наш основной отряд собирался выступить против зверя стадии Сердечного Движения, я приказал специально бросить их и ещё одну группу людей, которые мне насолили. Кто бы мог подумать, что они снова столкнутся со стаей под предводительством зверя стадии Живого Духа! Ха, этот идиот действительно выжил, но из-за ран его меридианы были повреждены, теперь он просто калека.

Но после того как он спасся, у него на руках оказались богатства двух отрядов! Если бы он сам не принес эти ценные материалы моему дяде, тот бы ни за что не оставил его в живых. Позже дядя сказал, что у него остались три ядра, и я лично пришел, чтобы забрать их за копейки. Тц-тц, эта сделка позволила мне долго жить на широкую ногу! — Лу Мэн довольно покачивал головой.

— Вот оно что! Но парню и правда повезло, что он столько раз избегал смерти.

— Вот именно! Если бы он не был таким везучим, я бы не заработал столько денег! — Лу Мэн снова разразился самодовольным хохотом.

Стоявшие рядом Гао Тянью и Сяо Юй были охвачены яростью.

Они и представить не могли, что причина тяжелых ранений отца, его едва не стоивших ему жизни, и повреждения меридианов крылась в кознях Лу Мэна и его дяди!

Когда глаза Сяо Юй налились кровью, а от неё начала исходить густая жажда убийства, Гао Тянью крепко накрыл её голову своей большой ладонью.

— Силы неравны, терпи! Настанет день, когда он заплатит за всё!

Сяо Юй уняла ярость, но её ледяной, полный ненависти взгляд не исчез. Она похлопала брата по руке и подняла на него глаза. Только сейчас она заметила, что Тянью тоже далек от своего обычного спокойствия.

Его глаза налились кровью, он до боли прикусил нижнюю губу, подавляя порыв броситься вперед и разорвать Лу Мэна на куски.

— Пойдем. Сегодня отдохнем, а завтра снова отправимся за город на охоту, — Гао Тянью взял Сяо Юй за руку и, не глядя по сторонам, прошел мимо Лу Мэна.

Когда они поравнялись с ним, Сяо Юй не удержалась и обернулась — в её глазах застыла ледяная решимость.

Лу Мэн, болтавший с приятелями, внезапно вздрогнул. Ему показалось, что кто-то пристально следит за ним.

Вернувшись домой, брат и сестра успокоились. Гао Тянью открыл голографический экран на своих часах и связался с Гао Вэньшэном, который лечился в городе Иань.

— Папа, мы с Сяо Юй вернулись на военную базу из-за города! — Гао Тянью отбросил все негативные эмоции и показал отцу свое обычное послушное лицо.

— Хорошо, хорошо. Вы не поранились? Сыты? Не мерзнете? — Гао Вэньшэн с тревогой расспрашивал детей, внимательно осматривая их через камеру, боясь заметить хоть малейший след беды.

Последние дни они были за городом, и общаться по видеосвязи было неудобно — приходилось обмениваться лишь короткими сообщениями.

— Сяо Юй не поранилась! Это брат такой глупый, я столько раз просила его быть осторожнее, а он всё равно умудряется пораниться, — подколола брата Сяо Юй, даже не пытаясь спасти его репутацию.

— Как поранился? Рана зажила? Быстро рассказывайте, что с вами приключилось! — Гао Вэньшэн занервничал и потребовал немедленно рассказать обо всем, что произошло за эти дни.

<http://bllate.org/book/21273/2155753>